Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 15/11/2026 06:37:10

DOI:10.17951/we.2017.3.2.103. | Wschód Europy • Восток Европы • East of Europe vol 3, 2 / 2017

Галина Зеленько
Институт политических и этнонациональных исследований им. И. Кураса НАН, Украина

Украина как стратегический партнер: политические изменения после революции достоинства

Политические процессы, происходящие в Украине с начала 2014 г., скорее настораживают, а то и пугают не только потенциальных, но и проверенных международных партнеров своей политической неопределенностью и нестабильностью. Вместе с тем для Запада сбрасывать Украину со счетов, игнорировать угрозы, исходящие от российско-украинского военного конфликта на Донбассе, попрание норм международного права Россией в связи с аннексией Крыма и нарушением Будапештского меморандума – означает подрывать собственные политические институты и собственную безопасность. С какой Украиной нынешним странам-партнерам приходится иметь дело – проанализирую в этой статье.

Политический режим, как известно, создает рамки происходящих социально-политических процессов. И в этом смысле, на первый взгляд, траектория развития независимой Украины по форме – типу конституционализма (телеологический, ориентировочный), и собственно процессов институционализации («импорта демократии») страна не слишком отличается от примеров успешных транзитов. Однако содержательная часть процессов институционализации демократии в Украине существенно отличается от стран Балтии и Центрально-Восточной Европы. Причем особенность Украины в том, что в стране не случилось отката в предыдущее – авторитарное, хотя и видоизмененное – состояние, как это наблюдается в большинстве постсоветских стран. В Украине оформился гибридный (неопатримониальный) политический режим со своими специфическими чертами и особенностями, что существенно изменило демократическую траекторию развития страны. Выражаясь образно, первая пуговица, застегнутая неправильно – повлекла дальнейшие перекосы институциональной структуры государства.

Наиболее отличительной чертой неопатримониального гибридного государства является монополизация экономики и формирование ФПГ. В Украине

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 15/11/2026 06:37:10

это стало результатом ряда факторов, главным из которых, на мой взгляд, была так называемая «ваучерная приватизации», когда в желании сохранить крупные предприятия не были предприняты ограничения в количестве скупаемых ваучеров. Это привело к формированию монополий в экономической сфере примерно к началу 2000-х гг. А поскольку основные источники доходов ФПГ состояли в получении государственной ренты, вполне логично, что эти группы интересов стремились конструировать политические институты так, чтобы гарантированно получать доступ к этой ренте независимо от политических настроений граждан. Следствием монополизации экономики стало постепенное формирование политических инструментов, которые гарантировали воспроизводство ФПГ во власти – как главном условии получения прибыли. Прежде всего речь идет о механизмах инкорпорации политического класса – избирательной системе, политических партиях, которые превратились в инструменты артикуляции политических интересов ФПГ по причине наличия у них основных финансовых и медийных ресурсов. Следствием стала полная дистрофия социальных лифтов и ослабление функций государства за счет сращивания власти и крупного бизнеса при формальном сохранении якобы демократических структур и институтов. На практике же наблюдалось выхолащивание их демократического содержания. По словам Владимира Гельмана, в постсоветских республиках государство было «захвачено» соискателями ренты, причем не столько извне (представителями бизнеса), сколько изнутри (политиками и чиновниками, которые входят в неформальную «выигрышную коалицию»)[1]. Этим и объясняется прохождение во власть лиц, часто никак не проявивших себя в публичной сфере, ни как эффективные менеджеры, но благодаря своей принадлежности к ФПГ были легализированы во власти. Результатом такого принципа инкорпорации элит стал «институциональный склероз» – дистрофия формальных правил игры и доминирование политических практик, крайне далеких от формальных институтов[2]. Конституционные нормы были девальвированы и выхолощены: принцип организации государственной власти, провозглашенный в Конституции Украины, базирующийся на принципе разделения на законодательную, исполнительную и судебную, стал условным, декоративным. ФПГ быстро превратились в эдакого коллективного неформального политического актора, который через своих депутатов в парламенте стал в буквальном смысле слова «покупать» законы и другие нормативно-правовые акты, гарантировавшие им воспроизводство получаемой ренты через соответствующие статьи в госбюджете, государственные

[1] В. Гельман, *Politics versus policy: технократические ловушки постсоветских преобразований*: Препринт М-55/17, Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017, с. 11.

[2] Подробней об этом феномене см. в работе *Інституційні зміни політичної системи України: оцінка стану, тенденції розвитку. Наукова доповідь*, за ред. проф. Г. І. Зеленько, Київ: ІПіЕНД ім. І. Кураса НАН України, 2014, с. 94–96.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 15/11/2026 06:37:10

лицензии, неприкасаемость со стороны правоохранительных и фискальных органов и т.д. и т.п.

По сути наряду с официальным государством сформировалось «парагосударство», которое только частично, по остаточному принципу выполняло функции, присущие классическому государству (прежде всего социальной защиты, перераспределения материальных и прочих благ, регулирующей функции, правоохранительной функции, функцию арбитра и т.д.). При такой системе властным ресурсом являются вовсе не знания, опыт или профессионализм, а принадлежность к той или иной ФПГ и готовность действовать в ее интересах.

Консолидация неопатримониального режима произошла во время президентства Виктора Януковича. После так называемого «конституционного переворота» (2010 г.), когда было возобновлено действие Конституции Украины образца 1996 г., страна вернулась к президентско-парламентской республике. Вся полнота власти оказалась в руках В. Януковича и его окружения (так называемой «семьи» или «донецкого клана»). За счет «системы превентивных мер» на этапе проведения выборов в парламент им удалось и вовсе вытолкнуть из парламента представителей ФПГ, которые не были частью донецкого клана. При этом именно в эти годы активно формировался неформальный институт «смотрящих» – человек, чаще всего из уголовного мира, которого этот самый «донецкий клан» уполномочил «присматривать» за отраслями производства или регионами и территориями. Полнота власти «смотрящего» определялась его принадлежностью к клану и именно через него, а не органы государственной власти, решались любые значимые вопросы – финансирование, кадровые назначения на руководящие должности в региональных органах исполнительной и судебной власти и т.д.

Как известно, формальным поводом к началу акций протеста в центре Киева в 2013 г., известного как Евромайдан, стал отказ от подписания В. Януковичем Соглашения об Ассоциации с ЕС. Замечу, что Институт социологии Национальной академии наук Украины еще в конце 2012 г. отмечал рост конфликтного потенциала общества, индексы которого тогда были сопоставимы со временем начала Оранжевой Революции 2004 г. (4,2 балла по пятибалльной шкале), что свидетельствовало о назревавшем социальном взрыве. Но именно узурпация власти донецким кланом и конфликт между ФПГ, которые были оппонентами донецкого клана, стала решающим фактором победы Евромайдана в 2014 г.

Поэтому главная задача Украины, которая была привнесена в украинскую политику в ходе Евромайдана – изменить крайне неэффективный политический режим. При этом перед Украиной стоит задача не просто преодолеть наследие своей коммунистической истории, как это сделали страны Центрально-Восточной Европы – бывшие коллеги по социалистическому лагерю, а разрушить сложившийся крайне неэффективный клановo-олигархический политический режим, а именно – клиентелизм, коррупцию, клановую политику, схемы уклонения от уплаты налогов, селективное применение права государственным

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 15/11/2026 06:37:10

аппаратом – то есть все те «институциональные ловушки», которые делают невозможным нормальное функционирование государства. В этом смысле Евромайдан стал тем «моментом больших потрясений», который продемонстрировал спрос на ревитализацию демократических институтов и элементарной социальной справедливости.

Смыслом Евромайдана было не только требование подписать Ассоциацию с ЕС, вернув тем самым Украину на европейский путь развития. Стратегическим требованием было стремление разрушить именно кланово-олигархический политический режим, который даже в случае подписания соглашения об Ассоциации с ЕС, не позволил бы Украине в силу существующих политических институтов, двигаться в европейском направлении. Собственно, поэтому Евромайдан и приобрел черты революции, названной Революцией достоинства.

Досрочные президентские и парламентские выборы, состоявшиеся в Украине в 2014 г., существенно изменили политическую сцену государства, что позволило провести ряд важных реформ, ведущих к усовершенствованию институциональной системы государства.

Как известно, одним из основных требований Революции Достоинства был переход к парламентско-президентской республике. Главное преимущество которой в том, что такая форма государственного правления предусматривает привлечение («включения») значительно большего, чем при президентско-парламентской республике, количества политических акторов к принятию политических решений, тем самым создавая условия для разрушения консолидированной кланово-олигархической модели.

Началом институциональных изменений следует считать принятие Верховной Радой Украины Закона «О возобновлении действия отдельных положений Конституции Украины» (21.II.2014)[3]. Важность такого решения заключалась в том, что за счет расширения учредительной функции парламента, в частности, возвращения законодательному органу функции формирования правительства, был ликвидирован разрыв в логической цепочке «избиратель – политическая партия – парламент – правительство». В ведении Президента остались полномочия представления на рассмотрение парламента кандидатуры премьер-министра, которая определяется коалицией депутатских фракций, Министра обороны и Министра иностранных дел. Все остальные члены правительства, как и руководители других центральных органов власти – Председатель Антимонопольного комитета Украины, Председатель Государственного комитета телевидения и радиовещания Украины и Председатель Фонда государственного имущества Украины назначаются Верховной Радой Украины по представлению руководителя Правительства. Кроме того, за парламентом была закреплена функция текущей корректировки состава правительства и руководителей ука-

[3] Закон України «Про центральні органи виконавчої влади». URL: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/3166-17

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 15/11/2026 06:37:10

занных центральных органов власти. Парламент получил право самостоятельно отправлять в отставку всех указанных должностных лиц. Именно перед вновь избранным Верховным Советом Украины слагает свои полномочия Кабинет Министров Украины. Также было ограничено и влияние главы государства на деятельность правительства. Президент имеет право приостанавливать действие актов Кабинета Министров Украины лишь по мотивам их несоответствия Конституции с одновременным обращением в Конституционный Суд Украины. Хотя за Президентом было сохранено право назначать и увольнять председателей местных государственных администраций (по представлению Кабинета Министров Украины)[4]. Тем самым на парламент было возложено политическую ответственность за деятельность правительства. Кроме того, роль парламента усиливалась за счет закрепления исключительного права текущей корректировки состава правительства путем политической оценки деятельности отдельных министров и всего состава правительства в предусмотренных законом случаях.

Необходимым условием оптимизации политической системы было обновление кадрового состава органов государственной власти. В Украине в намерении обновить органы государственной власти пошли путем проведения люстрации (согласно закону «Об очищении власти»[5] (2014 г.) и привычными в случае смены власти кадровыми перестановками. Люстрация как процедура предусматривала так называемое «очищение власти». В соответствии со ст. 1 Закона «Очищение власти (люстрация) – это установленный Законом запрет отдельным физическим лицам занимать определенные должности (находиться на службе), кроме выборных должностей, в органах государственной власти и органах местного самоуправления. Люстрация осуществлялась с целью недопущения к участию в управлении государственными делами лиц, которые своими решениями, действиями или бездействием осуществляли мероприятия (и/или способствовали их осуществлению), направленные на узурпацию власти Президентом Украины Виктором Януковичем, подрыв основ национальной безопасности и обороны Украины или противоправное нарушение прав и свобод человека»[6]. На практике процедура люстрации оказалась сомнительным с точки зрения эффективности инструментом оптимизации власти. Поскольку данный процесс не был четко законодательно урегулирован, это вызвало волну судебных исков, которые соответственно существенно затормозили процессы очистки власти. По состоянию на конец 2017 г. в Едином государственном реестре лиц, в отношении которых применены положения Закона «Об очищении власти» насчитывается всего лишь 924 человека (замечу, что в 2016 г. в люстрационном списке было

[4] Закон України «Про відновлення дії окремих положень Конституції України» від 21.02.2014 р. № 742-VII. URL: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/742-18

[5] Закон України «Про очищення влади». URL: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1682-18

[6] Закон України «Про очищення влади». URL: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1682-18

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 15/11/2026 06:37:10

936 человек)[7], не отображает реальную картину лиц, подлежащих люстрации. Кроме того, такая ограниченная люстрация не дала необходимого эффекта, так как привела к существенному снижению профессионализма в органах власти.

Важным для оптимизации органов государственной власти решением было принятие Закона «О государственной службе» (2016 г.)[8], в основе которого помимо уточнения сфер компетенций государственных служащих, идея конкурентного отбора на должности в органах государственной власти, включая глав местных государственных администраций. Отмечу, что конкурсный отбор на большинство должностей в органах государственной власти существовал давно. Но в условиях неопатримониального режима эта процедура была условной. Поэтому сейчас речь идет о реанимации конкурентных механизмов, что тем самым привело бы к реанимации «социальных лифтов». После принятия Закона «О государственной службе» было проведено более трех десятков конкурсов на должности глав местных государственных администраций. Однако практика проведения конкурсов в соответствии с новым законом «О государственной службе» скорее свидетельствует об осложнении самой процедуры отбора, тестовых заданий и тому подобное. На выходе же часто можно увидеть крайне сомнительных лиц и с точки зрения профессионализма, и с точки зрения морально-этических качеств (особенно показателен случай победы в конкурсе на должность главы Николаевской облгосадминистрации бизнесмена и политика с сомнительной биографией Николая Савченко).

Пожалуй, наиболее успешной реформой, которая существенно улучшило условия функционирования органов местного самоуправления является децентрализация финансов. В частности, в первой половине 2017 г. это позволило увеличить поступления в местные бюджеты на 62%, чем усилить позиции местных общин. Кроме того, парламентом был принят Закон «О добровольном объединение громад»[9], который предоставил возможность укрупнять местные общины по принципу «концентрации ресурсов». Речь идет о существенном сокращении количества местных общин (с 12063 до 1172 общин) и их укрупнение. Сейчас в Украине сформировано 417 Объединенных территориальных общин, в большинстве из которых уже состоялись выборы[10]. К сожалению, эта идея крайне неоднозначно была воспринята гражданами. Часто реформа не поддерживается на местном уровне. Часто сопротивление оказывают сами граждане из-за страха оказаться на периферии вновь сформированной общины, или представители органов самоуправления на местах из-за нежелания потерять должности.

Как известно, одним из главных неформальных институтов неопатримониальных режимов является коррупция – как условие поддержания существова-

[7] Єдиний державний реєстр осіб, щодо яких застосовано положення Закону «Про очищення влади». URL: http://lustration.minjust.gov.ua/register

[8] Закон України «Про державну службу». URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/889-19

[9] Статус Закону «Про добровільне об'єднання громадян». URL: http://reforms.in.ua/ua

[10] Національна рада реформ. Реформа децентралізації. URL: http://reforms.in.ua/ua/novyna/obyednannya-gromad-tryvaye-shche-71-otg-gotova-provesty-pershi-vybory-cogo-roku

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 15/11/2026 06:37:10

ния таких режимов. Так что наряду с другими условиями выхода из гибридного состояния для Украины, естественно, является преодоление масштабов именно политической коррупции и реализация **антикоррупционной политики**. Причем, в отличие от стран СНГ, в Украине имеет место не вертикальная, а горизонтальная коррупция. Это сформировало своеобразное «коррупционное сознание» (граждане крайне негативно относятся к коррупционным действиям других, зато, когда сами сталкиваются с наименьшей проблемой, ничего плохого не видят в том, чтобы все «решить» через небольшую взятку), что чрезвычайно затрудняет ее преодоление.

В Украине стратегические цели антикоррупционной политики были направлены на обеспечение прозрачности и подотчетности органов государственной власти и минимизацию коррупционных рисков; обеспечение неотвратимости ответственности за коррупционные правонарушения и воспитание «нулевой толерантности» к коррупции в обществе. Пока прогресс в антикоррупционной политике очевиден в формировании специальных антикоррупционных органов – Национального антикоррупционного бюро Украины (НАБУ) и Специализированной антикоррупционной прокуратуры (САП), Национальное агентство по вопросам предотвращения коррупции (НАЗК). В сфере обеспечения прозрачности и подотчетности (превенции коррупции) большинство завершенных инициатив пока касаются принятых нормативно-правовых актов, среди которых важнейшими являются законы, которые вводят практику доступа к общественно-значимой информации в формате «открытых данных», в частности открытия реестров прав собственности на недвижимое и движимое имущество, государственное финансирование политических партий, систему электронного декларирования для публичных служащих, переход на систему электронных закупок через систему ProZorro. Сделав в 2016-м г. использование системы электронных закупок ProZorro обязательным для всех государственных заказчиков, государство смогло высвободить 9 млрд грн.ф средств, которые могут быть направлены на неотложные нужды экономики или оборонного сектора, – сообщил секретарь Национального Совета Реформ Дмитрий Шимкив. В систему ProZorro принято более 420 тыс. торгов (6,32 тыс. в 2015 г.) на сумму более 200 млрд грн. (435 млн грн. в 2015 г.), количество организаторов торгов – около 20 000 человек (985 в 2015 г.). Сейчас НАБУ открыло более 300 производств, в 10 из которых суд уже вынес обвинительные приговоры. Более 100 млн грн. возвращено в бюджет. В ходе расследований арестованы денежные средства (433,6 млн грн., 79.8 млн дол США, 7,1 млн евро), 101 земельный участок, 52 квартиры, 32 жилые дома, 41 транспортное средство, 1 целостный имущественный комплекс, ценные бумаги на сумму более 75,5 млн грн.[11].

[11] Звіт національної Ради Реформ, 2017. URL: http://reforms.in.ua/ua/novyna/zvit-nacionalnoyi-rady-reform-ukrayina-zrobyla-bilshyy-progres-u-realizaciyi-reform-za

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 15/11/2026 06:37:10

Поэтому институционализация антикоррупционной политики – важное нововведение. Однако следует учитывать, что одной из проблем Украины является не столько отсутствие норм, как проблема нормоприменения (невыполнения законов). Именно проблема нормоприменения снижает эффект любых реформ. Также следует отметить, что этот процесс важен, но недостаточен для преодоления, а в реальности – снижения этого явления. Ведь антикоррупционные органы – это органы, которые скорее проявляют уже имеющиеся факты коррупции и принимают соответствующие меры в пределах своих компетенций. Однако они физически не имеют возможности реагировать с целью предупреждения коррупционных действий и уж тем более не способны гарантировать положительные судебные приговоры в отношении коррупционеров. Ведь в Украине проблема именно политической коррупции заложена в самой системе организации власти, и ее преодоление может быть результатом изменения механизмов инкорпорации политиков и государственных служащих, прекращение практики «торговли» депутатскими запросами, голосами в парламенте, покупкой целых законов в парламенте, должностей, уменьшением «количества государства» в социально-экономических процессах в целом. То есть только при условии изменения принципов функционирования не только исполнительных, но и законодательных и судебных органов власти можно говорить о системных сдвигах в борьбе с коррупцией.

Итак, сейчас очевидно, что Украина существенно усовершенствовала институциональную составляющую политической системы. Однако необходимого эффекта от деолигархизации пока не достигнуто. Украина все еще остается неопатримониальным политическим режимом, несмотря на существенные улучшения позиций в ряде международных рейтингов. Здесь уместно привести данные о состоянии Украины в рейтинге Freedom House, который указывает на динамику изменений политического режима (рис. 1).

Рис. 1. Показатели развития демократии в Украине (2007–2017)[12]

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Демократичность центральных органов власти	4,75	4,75	5,00	5,00	5,50	5,75	5,75	6,00	6,00	5,75	5,75
Избирательный процесс	3,00	3,00	3,50	3,50	3,50	3,75	4,00	4,00	3,50	3,50	3,50
Развитие гражданского общества	2,75	2,75	2,75	2,75	2,75	2,75	2, 75	2,50	2,25	2,25	2,50
Независимость СМИ	3,75	3,50	3,50	3,50	3,75	4,00	4,00	4,25	4,00	4,00	4,00
Демократичность местных органов власти	5,25	5,25	5,25	5,25	5,50	5,50	5,50	5,50	5,50	5,25	5,00

[12] Freedom in the world: Ukraine 2006-2017. URL: https://freedomhouse.org/report/nations-transit/2016/ukraine

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 15/11/2026 06:37:10

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Эффективность судебной системы	4,50	4,75	5,00	5,00	5,50	6,00	6,00	6,00	6,00	6,00	5,75
Уровень коррупции	5,75	5,75	5,75	5,75	5,75	6,00	6,00	6,25	6,00	6,00	5,75
Интегральный индекс демократии	4,25	4,25	4,39	4,39	4,61	4,82	4,86	4,93	4,75	4,68	4,61

Как видно из таблицы, динамика институциональных изменений в Украине, по данным Freedom House, положительная, хотя положительные изменения крайне незначительны. По интегральному индексу демократии Украина сейчас находится примерно на уровне 2011 г. Однако здесь важно обратить внимание на такую деталь: как видно из этой таблицы, в Украине очевиден большой диссонанс между уровнем развития гражданского общества (2,50 балла) и характером государственного управления (5,75 балла) и еще больший диссонанс между качеством правовой системы и независимым судопроизводством (6,00 баллов). Такой разрыв в уровнях развития собственно гражданского общества и государства говорит, как минимум, о двух тенденциях: гражданское общество является очень активным актором украинской политики; вместе с тем такие значительные разрывы на протяжении длительного времени в уровне развития гражданского общества и государства свидетельствует о крайне низких институциональных возможностях гражданского общества. Другими словами, – эффективность конвенциональных форм политического и гражданского участия в Украине остается крайне низкой. Государство остается крайне нечувствительным к общественному мнению и общественным настроениям. Именно этот факт и объясняет причину возникновения майданов как наиболее эффективных форм политического участия. Кроме того, этот диссонанс порождает социальное напряжение в стране. Учитывая это, актуализируется проблема перевода общественной активности в конвенционные формы через совершенствование системы обратной связи «снизу-вверх», что будет снижаться потенциал неконвенционального участия и в конце концов приведет к формированию более адекватных общественному запросу политических практик. Пока же именно эти инструменты в Украине в дефиците очевидно не по причине их отсутствия, а по причине невыполнения законов.

Важным **условием разрушения монолитности неопатримониальных режимов является наличие «внешних демократических преференций»** (в терминах Николая Розова)[13]. Для Украины долгое время наиболее влиятельными референтными субъектами были Россия и ЕС, что привело к балансированию Украины между двумя полюсами силы и заимствованию от каждого из них определенных политических институтов – как формальных, так и неформальных и разная внешнеполитическая идентификация граждан – сродни закону «соединенных сосудов». Военная агрессия России на Донбассе и аннексия Крыма подтолкнули Украину

[13] Н. С. Розов, *Неопатримониальные режимы: разнообразие, динамика и перспективы демократизации,* „Полис. Политические исследования", 2016, № 1, с. 139–140.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 15/11/2026 06:37:10

к интенсивной переориентации внешней политики. Причем если поначалу сработал инстинкт самосохранения, и подобная переориентация была скорее эмоциональной реакцией, то последующая методичная политика России, направленная на дискредитацию украинцев как нации, взгляд на Украину как на территорию, а не суверенное государство, на страну, чья государственность является временной, «недоразумением», взгляд на украинцев как на один с русскими народ, «младших братьев» и т.д. позволила измениться и внешнеполитической идентичности граждан. И это при том, что к Украине очень условно можно применить понятие «государственная информационная политика». Как известно, в Украине печатные СМИ и ведущие телевизионные каналы принадлежат описанным выше финансово-промышленным группам, влиять на информационную политику которых государство в силу собственной слабости, может крайне ограниченно.

В частности, данные социологических опросов свидетельствуют об изменении геополитических ориентаций населения Украины: процент положительно относящихся к присоединению Украины к союзу с Россией и Беларусью, упал с 49% в 2013 г. до 25% в 2014 г. и сейчас составляет 20%. Зато процент негативного отношения к такому союзу вырос за соответствующий период с 28% до 54%, а сегодня, в 2017 году, составляет 62%.

Радикальные изменения произошли и в отношении к вступлению Украины в НАТО. В 2013 г. положительно воспринимали такую перспективу 14%, отрицательно – 54%, через год, в 2014 году, позитивное отношение составляло 35%, отрицательное – тоже 35%. Сейчас положительное отношение несколько преобладает (40% против 36%).

Отношение к вступлению в Европейский Союз тоже существенно улучшилось: в 2013 г. положительно к этому относились 42%, в 2014 – 52%, а в 2017 – 54%, а негативное отношение несколько снизилось – от 28% в 2013 г. до 24% в 2014 и 2017 гг. Положительное отношение к вступлению Украины в Европейский Союз преобладает во всех регионах, за исключением Донбасса, где 41% воспринимает подобную перспективу отрицательно и 26% - положительно. В то же время на Донбассе больше всего оказалось тех, кто не определил своего мнения по этому вопросу (33%)[14].

Смена внешнеполитической идентичности граждан является гарантией того, что в Украине становится невозможной победа на парламентских выборах пророссийских политических сил и тем самым изменение внешнеполитического вектора. В случае победы популистских политических сил (а в Украине вероятность именно такого развития событий высокая) смена внешнеполитического вектора также является маловероятной, так как такая политика сразу же столкнется с противостоянием гражданского общества.

[14] *До 26-річниці Незалежності України: тенденції змін громадської думки*. Фонд «Демократичні ініціативи» імені Ілька Кучеріва. URL: http://dif.org.ua/article/do-26-richnitsi-nezalezhnosti-ukraini-tendentsii-zmin-gromadskoi-dumki

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 15/11/2026 06:37:10

Кроме того, подписание Украиной Соглашения об Ассоциации с ЕС в 2014 г. стало политическим инструментом, который способен существенно «подтянуть» отечественные институты к тем, которые принято считать цивилизованными. «Близость, влияние авторитетных европейских стран, Европейского Союза служат ограничителем для агрессивных стратегий каждой политической силы, а также мотивирует подражать образцы консенсуса и решения конфликтов через новые выборы», – отмечал Николай Розов[15]. Подобным «антидотом» против игнорирования реформ сейчас является позиция МВФ, ЕБРР и Мирового банка – структур, от которых наиболее зависима Украина финансово. Естественно, внешнее кредитование и крайне высокая финансовая зависимость – не лучшие условия функционирования государства. Но в случае Украины подобная ситуация – это скорее плюс, чем минус. Ведь тут важна возможная альтернатива. Но в случае отсутствия фактора «коллективного запада» альтернативой могла бы стать консервация патримониального режима со всеми угрозами и рисками для региона в целом и постепенное поглощение Украины Россией. Именно страх такой альтернативы вынуждает проводить не очень-то приглядную политику внешних заимствований и внешнего влияния. К тому же налицо опыт стан ЦВЕ, испытавших подобное воздействие в 1990-х – 2000-х гг. По мнению В. Гельмана, расширение в 2000-х гг. и давление со стороны ЕС оказалось своеобразным «антидотом» для восточноевропейцев, что позволило им если не избавиться от «порчи» институтов рентоориентированными акторами, то существенно уменьшить ее социальные потери[16].

Для понимания дистанции Украины и пути, который следует преодолеть, достаточно сравнить позиции Украины в мировом рейтинге развития демократии Freedom House и среди стран региона – нескольких постсоветских и стран ЦВЕ – успешных молодых демократий, некогда коллег по социалистическому лагерю (рис. 2).

Рис. 2. Развитие демократии в отдельных посткоммунистических странах (2017)[17]

Страна	ЭП	ГО	НМ	НДУ	СМС	ПОНС	К	ИИД
Украина	3.50	2.25	4.00	5.75	5.25	6.00	6.00	4.61
Грузия	4.50	3.75	4.00	5.50	5.50	4.75	4.50	4.61
Россия	6.75	6.50	6.50	6.75	6.26	6.50	6.75	6.57
Казахстан	6.75	6.50	6.75	6.75	6.50	6.50	6.75	6.64
Венгрия	2.75	2.50	3.75	4.00	3.00	3.00	4.00	3.29

[15] Н. С. Розов, *Неопатримониальные режимы: разнообразие, динамика и перспективы демократизации*, „Полис. Политические исследования", 2016, № 1, с. 139–140.

[16] В. Я. Гельман, *«Подрывные» институты и неформальное управление в современной России*, [в:] В. Гельман: Препринт М-13/10, Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2010, 28 с.

[17] Freedom in the world 2017: democratic breakthroughs in the balance. URL: https://freedomhouse.org/report/nations-transit/nations-transit-2017

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 15/11/2026 06:37:10

Страна	ЭП	ГО	НМ	НДУ	СМС	ПОНС	К	ИИД
Словакия	1.50	1.75	3.00	3.00	2.50	2.75	3.75	2.61
Польша	1.50	1.50	2.75	2.75	1.50	2.75	3.50	2.32
Чехия	1.25	1.75	2.75	2.75	1.75	1.75	3.50	2.21

ЭП – электоральный процесс, ГС – гражданское общество, НМ – независимые медиа, НДУ – национальное демократическое управление, СМС – система местного самоуправления, ПОНС – правовые основы и независимость судопроизводства, К – коррупция, ИИД – интегральный индекс демократии. Показатели измеряются по 7-балльной шкале, где 1 – самый высокий показатель, а 7 – самый низкий.

Из приведенной таблицы видно, что динамика развития Украины является положительной, однако Украина все еще относится к разряду частично свободных стран, индексы демократии, хотя и несущественно, но улучшились по сравнению с предыдущими годами. Такая оценка свидетельствует о том, что Украина все еще не прошла точку невозврата, когда демократические институты и институты являются взаимодополняющими. В Украине расхождения между демократическим фасадом (формальными институтами) и политическими практиками (политическими институтами) все еще остаются слишком сильными, что не дает возможности утверждать о необратимости процессов демократизации. Поэтому, говоря о трансформации политического режима, следует учитывать колоссальное сопротивление олигархической системы, которая не заинтересована в установлении прозрачных «правил игры». Показательно то, что важнейшие реформы, которые в первую очередь меняют процедуры распределения «властных ресурсов» и соответственно, косвенно изменяют характер системы власти, происходят под влиянием внешних (экзогенных факторов) – давление западных партнеров, зависимость от кредитования МВФ, Всемирного банка и финансовой помощи других западных учреждений, страх лишиться поддержки в войне на Донбассе, страх перед снятием западных санкций против России и под давлением общественности. Например, Закон о государственном финансировании партий был принят только благодаря тому, что был включен Еврокомиссией в пакет законов о безвизовом режиме. Аналогично обстояли дела с институционализацией антикоррупционной политики, электронным декларированием для депутатов и чиновников.

Пожалуй, самым тревожным политическим трендом в Украине, который наиболее отрицательно воспринимается в мире – радикализация политической сцены Украины. При этом следует отметить, что, как известно, отсутствие собственной государственности в украинцев отложило становление политической нации. И нынешний всплеск национального радикализма – это прежде всего объективная реакция на российскую военную агрессию, которая стимулирует процессы форсированного становления политической нации. К примеру, Польша, на мой взгляд, переживает аналогичные процессы, где всплеск национализма и победа националистических сил Право и Справедливость на парламентских выборах – это аналогичная реакция социума на ограничение суверенитета со

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 15/11/2026 06:37:10

стороны ЕС, что неизбежно для интеграционных процессов. Но именно Польша наиболее радикально реагирует на всплеск украинского национализма, что вполне объяснимо для страны-соседа. Самое тревожное в процессах усиления политических наций в Украине и Польше в том, что происходит столкновение видений исторического процесса и в Польше, и в Украине. И если для официального Киева Степан Бандера – национальный герой, боровшийся за независимость Украины, то для официальной Варшавы Бандера – преступник, уничтожавший поляков. Учитывая сложные исторические отношения двух стран, и особенно отношения Польши и Советского Союза, частью которого была Украина, таких примеров есть множество. Тем самым, отходя от выработанной Президентами Леонидом Кучмой и Александром Квасневским формулы, единственно возможной при такой сложной историей двухсторонних отношений, «Прощаем и просим прощения», Украина и Польша продолжают политизировать историю. Но, политизируя историю и выдвигая взаимные упреки и обвинения, Украина и Польша тем самым уходят в конфликт идентичностей, который, как известно, есть конфликтом с нулевой суммой, крайне сложно поддающийся урегулированию. Безусловно, такая политика ослабляет обе страны и повышает уязвимость центрально-восточного региона в целом, независимо от того, идет ли речь о реализации инфраструктурного проекта Межморье или усилении восточных границ ЕС.

Подытоживая вышесказанное, отмечу, что, безусловно, политические процессы в Украине последних трех лет крайне турбулентны и хаотичны. Очевидно крайне острое сопротивление изменениям со стороны ФПГ, которые все так же представлены в парламенте, «благодаря» мажоритарно-пропорциональной системе выборов. Вместе с тем очевидны определенные институциональные изменения в отношении ограничений представителей правящего класса и ФПГ, которые были невообразимы еще несколько лет назад. Речь идет об электронном декларировании имущества, доходов и расходов представителей органов государственной власти, депутатов и других должностных лиц, проведение расследований по факту злоупотреблений властью и другим правонарушениям против высших должностных лиц, конкурсных отборов на важные государственные должности еще несколько лет назад. Дальнейшие политические тренды будут мало меняться. В частности, если учитывать общественное мнение, то сейчас очевидно, что в стране нет политических сил, способных прийти к власти с пророссийскими лозунгами. А в отношении дальнейших преобразований, решающую роль и дальше будет играть фактор внешней референции – ориентация на ЕС и США как на геополитических и геоэкономических партнеров.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 15/11/2026 06:37:10

Аннотация: Политические процессы, происходящие в Украине с начала 2014 г., характеризуются повышенной интенсивностью и радикальностью, чем настораживают зарубежных партнеров. Есть совершенно противоположные точки зрения на происходящие в Украине социально-политические процессы. И если сравнивать Украину со странами Центральной и Восточной Европы, результаты реформ покажутся незначительными. Если же сравнивать Украину с Украиной еще пятилетней давности, масштабы изменений очевидны. Речь идет, прежде всего, об институциональных изменениях системы формирования политических решений. Так, возвращение к парламентской форме государственного правления и расширение кадровых полномочий парламента позволили запустить процессы политической конкуренции. Децентрализация финансов усилила положение органов местного самоуправления. Реформа государственной службы позволила оптимизировать систему государственного управления и разграничить сферы ответственности местных органов власти. Люстрация и создание антикоррупционных органов позволили оздоровить органы государственной власти.

Вместе с тем главная проблема Украины – монополизация экономики и политики финансово-промышленными группами (ФПГ). Уменьшение их влияния и роли в общественно-политических процессах является условием выхода Украины из гибридного состояния. После Революции достоинства влияние существенно уменьшилось благодаря дерегуляции экономики и изменениям системы принципов формирования органов государственной власти. Но окончательно разрушить негативное воздействие неформальных институтов пока не удалось. Главная причина – в сохранении смешанной избирательной системы, которая задумывалась как инструмент воспроизводства интересов финансово-промышленных групп во власти. Именно доминирования ФПГ в процессах формирования политических решений нивелирует эффект от проводимых реформ.

Ключевые слова: политические институты, политическая конкуренция, система государственного управления, система инкорпорации политического класса, экзогенные факторы демократизации

Ukraina jako partner strategiczny: trendy polityczne po Rewolucji Godności

Streszczenie: Procesy polityczne zachodzące w Ukrainie od początku roku 2014 charakteryzują się zwiększoną intensywnością i radykalizmem, co jest postrzegane przez partnerów zagranicznych z zaniepokojeniem. Są zupełnie przeciwne punkty widzenia w stosunku do zachodzących w Ukrainie procesów społeczno-politycznych. Jeśli porównamy Ukrainę z krajami Europy Środkowej i Wschodniej, wyniki reform wydają się nieistotne. Jednakże, jeżeli porównamy dzisiejszą Ukrainę z Ukrainą sprzed pięciu laty, głębokość zmian jest oczywista. Chodzi przede wszystkim o zmiany instytucjonalne systemu formowania decyzji politycznych. Powrót ku parlamentarnej formie zarządzania państwowego oraz poszerzeniu uprawnień personalnych dla parlamentu pozwoliły na wprowadzenie procesów konkurencji politycznej. Decentralizacja finansów wzmocniła pozycję samorządu terytorialnego. Reforma służby cywilnej pozwoliła zoptymalizować system administracji publicznej oraz rozgraniczyć strefy odpowiedzialności władz lokalnych. Lustracja i tworzenie organów antykorupcyjnych pozwoliły na poprawę działania władz państwowych.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 15/11/2026 06:37:10

Jednocześnie głównym problemem Ukrainy pozostaje monopolizacja gospodarki i polityki przez grupy finansowo-przemysłowe. Zmniejszenie ich wpływów i roli w procesach społeczno-politycznych jest warunkiem wyjścia Ukrainy ze stanu hybrydowego. Po Rewolucji Godności te wpływy znacznie się zmniejszyły na skutek deregulacji gospodarki oraz zmian przeprowadzonych w systemie zasad formowania władz publicznych. Jednakże do końca jeszcze nie udało się zwalczyć wciąż istniejących wpływów instytucji nieformalnych. Głównym powodem jest zachowanie mieszanego systemu wyborczego, który został stworzony jako instrument służący odtwarzaniu interesów rządzących grup finansowo-przemysłowych. Właśnie z tego powodu efekt przeprowadzanych reform jest mniejszy.
Słowa kluczowe: instytucje polityczne, konkurencja polityczna, system administracji publicznej, system inkorporacji klasy politycznej, egzogenne czynniki demokratyzacji

Ukraine as a Strategic Partner: Political Changes After Revolution of Dignity

Abstract: The political processes taking place in Ukraine since the beginning of 2014 are characterized by increased intensity and radicalism that alarms the foreign partners. There are absolutely opposite points of view on socio-political processes taking place in Ukraine. And while comparing Ukraine with the countries of Central and Eastern Europe the results of reforms will seem insignificant. If we compare the present-day Ukraine with the one of even five years ago, the depth of change is obvious. It is, first of all, about the institutional changes in the system for the formation of political decisions. Thus, the return to the parliamentary form of government and the expansion of the parliamentary staff powers allows the launching of political competition processes. Decentralization of finance has strengthened the position of local government. Reform of the government allows to optimize the system of public administration and delimits the responsibilities of local authorities. The lustration and the creation of anti-corruption bodies allow to improve the state authorities.

At the same time, the main problem of Ukraine is the monopolization of the economy and politics by the financial and industrial groups. Reducing their influence and role in socio-political processes is a condition for Ukraine's withdrawal from the hybrid state. After the Revolution of Dignity, their influence was significantly reduced due to the deregulation of the economy and changes in the system of principles for the formation of public authorities. But the destruction of the negative impact of informal institutions still has not been completed. The main reason is the conservation of mixed electoral system that was established as an instrument for the reproduction of the interests of financial and industrial groups in the government due to which the effect of the reforms is reduced.
Keywords: political institutions, political competition, public administration system, political class incorporation system, exogenous factors of democratization

Библиография

Freedom in the world 2017: democratic breakthroughs in the balance. URL: https://freedomhouse.org/report/nations-transit/nations-transit-2017

Freedom in the world: Ukraine 2006-2017. URL: https://freedomhouse.org/report/nations-transit/2016/ukraine

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 15/11/2026 06:37:10

Гельман В., *Politics versus policy: технократические ловушки постсоветских преобразований*: Препринт М-55/17. — СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017, с. 38.

Гельман В.Я «Подрывные» институты и неформальное управление в современной России: Препринт М-13/10. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2010, с. 28.

До 26-річниці Незалежності України: тенденції змін громадської думки, Фонд «Демократичні ініціативи» імені Ілька Кучеріва. URL: http://dif.org.ua/article/do-26-richnitsi-nezalezhnosti-ukraini-tendentsii-zmin-gromadskoi-dumki

Єдиний державний реєстр осіб, щодо яких застосовано положення Закону «Про очищення влади». URL: http://lustration.minjust.gov.ua/register

Закон України «Про відновлення дії окремих положень Конституції України» від 21.02.2014 р. № 742-VII. URL: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/742-18

Закон України «Про державну службу». URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/889-19

Закон України «Про очищення влади». URL: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1682-18

Закон України «Про центральні органи виконавчої влади». URL: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/3166-17

Звіт національної Ради Реформ, 2017, URL: http://reforms.in.ua/ua/novyna/zvit-nacionalnoyi-rady-reform-ukrayina-zrobyla-bilshyy-progres-u-realizaciyi-reform-za

Інституційні зміни політичної системи України: оцінка стану, тенденції розвитку. Наукова доповідь, за ред. проф. Г. І. Зеленько. Київ: ІПіЕНД ім. І. Кураса НАН України, 2014, с. 164.

Національна рада реформ. Реформа децентралізації. URL: http://reforms.in.ua/ua/novyna/obyednannya-gromad-tryvaye-shche-71-otg-gotova-provesty-pershi-vybory-cogo-roku

Розов Н. С., *Неопатримониальные режимы: разнообразие, динамика и перспективы демократизации*, „Полис. Политические исследования", 2016, № 1, с. 139–140.

Соціологічний монітор.

Статус Закону «Про добровільне об'єднання громадян». URL: http://reforms.in.ua/ua